

А.А. Мануилов

**Понятие ценности по учению
экономистов классической
ШКОЛЫ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.А. Мануилов**
Понятие ценности по учению экономистов классической школы / А.А. Мануилов – М.: Книга по Требованию, 2017. – 228 с.

ISBN 978-5-517-99905-4

ISBN 978-5-517-99905-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

появились «Диалоги». Этот факт может дать благодарный материал для скептических размышлений о прогрессе теоретической экономии; но в действительности он скорее говорит в пользу этой науки, чем против нея. За истекшее столетие изучение экономических явлений сделало такие громадные успехи, фактический материал, которым располагает экономист, так разросся, что теоретическія основы политической экономии не могли не подвергнуться пересмотру, проверке и переоценке. Мы находимся в самом разгаре этого периода; и нам приходится теперь больше чем когда либо останавливать внимание на принципах экономической науки и вновь ставить на очередь вопросы, которые несколько десятков лет тому назад представлялись окончательно решенными. В ряду этих вопросов первое место занимает ценность. В 1848 г. Д. С. Милль писал, что «к счастью, в законах ценности не остается ничего, что требовало бы выяснения со стороны современных или будущих исследователей; теория этого предмета закончена»¹⁾. В наше же время, нет в политической экономии предмета более спорного, чем теория ценности: принципы этого учения, которые Милль считал навсегда установленными, подвергаются теперь самой решительной критике, и нет ни одного из них, под которым согласились бы подписаться без больше или меньше серьезных оговорок все современные экономисты.

Одним из пунктов глубоких разногласий служит вопрос об отношении между ценностью и трудом, затраченным на производство оцениваемого предмета. В течение долгого времени господствовала теория, признававшая, что труд определяет ценность. Некоторые экономисты вводили в это положение ограничения, но во всяком случае можно утверждать, что большинство исследователей признавало безспорным положение, по которому ценность продуктов, не составляющих предметов редкости, т. е. ценность огромной массы благ, потребляемых человечеством, определяется стоимостью их производства. Вопрос сводился к тому, что по мнению одних стоимость производства в конечном счете целиком выражается в труде, по мнению же других одним трудом она не исчерпывается.

Главными противниками учений о ценности, основанных на стоимости производства, выступили в новейшее время австрийские экономисты. Исходя от понятия ценности, как субъективной оценки предмета, они не ограничились оспариванием принципа, по которому один труд определяет ценность продуктов, но заняли отрицательное положение и по отношению к общему принципу, по

¹⁾ Principles of Political Economy, 6 ed., 1865, I, стр. 537.

которому цѣнность большинства предметовъ опредѣляется стоимостью ихъ производства. По теоріи австрійцевъ, наоборотъ, цѣнность элементовъ, составляющихъ стоимость производства, опредѣляется цѣнностью предмета, который производится изъ этихъ элементовъ.

Крупной заслугой экономистовъ субъективной школы, въ особенности Бемъ-Баверка и Визера, является возбужденіе интереса къ теоретическимъ вопросамъ и спеціально къ вопросу о цѣнности. Въ своей критикѣ господствующаго ученія они не остановились передъ основными началами политической экономіи и съ необыкновенной энергіей и большимъ талантомъ выдвинули противъ установившихся положеній рядъ аргументовъ, съ которыми нельзя не считаться. Кампанія, предпринятая австрійской школой въ пользу новаго ученія о цѣнности, раздѣлила экономистовъ на два лагеря. Въ одномъ сгруппировались тѣ, которые полагаютъ, что единственнымъ основаниемъ и мѣриломъ цѣнности служить полезность предметовъ, и что стоимость производства играетъ подчиненную роль, получая свое значеніе отъ принципа полезности и функционируя лишь въ предѣлахъ намѣчаемыхъ цѣнностью. Экономисты этого направленія, совершенно послѣдовательно со своей основной точкой зрѣнія, отрицаютъ за трудомъ значеніе опредѣлителя цѣнности. Другой лагерь составляли тѣ, которые отводятъ первенствующее значеніе влиянію стоимости производства на цѣнность, полагая, что другія причины, напр. рѣдкость, отношеніе между спросомъ и предложеніемъ, имѣютъ второстепенное значеніе. Одна изъ группъ этого послѣдняго направленія выдвигаетъ трудъ, какъ единственный факторъ цѣнности.

Экономисты, выступающіе противниками австрійцевъ, заявляютъ, что для нихъ остаются руководящими принципами основныя начала экономической теоріи, развитой классиками; и такимъ образомъ споръ официально ведется между австрійской школой и послѣдователями классической, подъ знаменемъ которой стоятъ также сторонники Родбертуса и Маркса.

Невыгода положенія, въ которомъ находятся т. н. защитники классической школы, заключается въ томъ, что ихъ воззрѣнія на задачи и законы теоретической экономіи далеко не однородны, колеблясь между Сенборомъ и Миллемъ, съ одной стороны, и Марксомъ и Энгельсомъ—съ другой. Всѣ они ведутъ начало своихъ идей отъ классиковъ, но въ сущности въ своихъ принципиальныхъ взглядахъ они отличаются другъ отъ друга столь же сильно, какъ и отъ представителей противоположнаго направленія, съ которыми они борются; а въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ взаимныя разногласія даже сильнѣе. Если судить по сочиненіямъ тѣхъ, которые въ полемикѣ съ австрійцами ссылаются въ подтвержденіе своихъ взглядовъ на классическую школу, то можно придти къ заключенію, что классики не

имѣли цѣльной и опредѣленной теоріи цѣнности, но дали только рядъ неясныхъ и противорѣчивыхъ положеній, которыя послужили въ отдѣльности источниками разнообразныхъ теорій цѣнности, связанныхъ между собою лишь общимъ признаніемъ опредѣляющей роли стоимости производства.

Такое заключеніе было бы, однако, неправильнымъ. Въ сочиненіяхъ классиковъ, именно Смита и Рикардо, развито опредѣленное ученіе о цѣнности, но оно затемнено не всегда удачнымъ и яснымъ изложеніемъ предмета и въ особенности нѣкоторыми послѣдующими направленіями, основывавшими свои теоретическія воззрѣнія не на общихъ принципахъ ученія классической школы, а большею частью на отдѣльныхъ мнѣніяхъ того или другаго писателя. Для того, чтобы ученіе о цѣнности классиковъ появилось въ истинномъ свѣтѣ, необходимо рассмотреть его въ связи съ общей системой экономической теоріи, которую содержатъ ихъ сочиненія, и въ той исторической обстановкѣ, въ которой оно возникло и развилось.

Такая задача во всякомъ случаѣ могла бы представить историко-литературный интересъ; но она имѣетъ не только историческое значеніе. Классики, и въ частности Рикардо, выдвинули значеніе труда въ теоріи цѣнности, исходя изъ анализа эмпирическихъ законовъ капиталистическаго строя, и такъ какъ мы находимся въ томъ именно періодѣ хозяйственнаго развитія, начало котораго они наблюдали, то классическая теорія цѣнности можетъ быть приведена въ связь съ современной дѣйствительностью и можетъ служить для ея разъясненія.

Изученіе классической теоріи въ трудахъ главныхъ ея представителей показываетъ, что современныя ученія о цѣнности, основанныя на принципѣ стоимости производства и въ частности на трудовомъ началѣ, не представляютъ, по крайней мѣрѣ въ полномъ объемѣ, развитія идей классической школы; что многія изъ возраженій австрійскихъ теоретиковъ не относятся къ теоріи цѣнности классиковъ, хотя эта теорія основана на трудовомъ началѣ; наконецъ, что классическая теорія цѣнности заключаетъ въ себѣ данныя для дальнѣйшаго развитія на почвѣ тѣхъ же принциповъ.

Ограничивъ наше изслѣдованіе Смитомъ, Рикардо и ихъ ближайшими послѣдователями, мы полагаемъ, что разъясненіе понятія цѣнности по ученію названныхъ экономистовъ можетъ содѣйствовать правильной постановкѣ этого важнаго вопроса въ экономической теоріи. Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію и анализу теоріи классиковъ, необходимо познакомить читателя въ главнѣйшихъ чертахъ съ современнымъ положеніемъ вопроса о цѣнности; этой задачѣ и посвящены первыя двѣ главы книги. Мы остановились на австрійской школѣ быть можетъ подробнѣе, чѣмъ это требовалось ближайшимъ предме-

томъ нашего изслѣдованія по нѣсколькимъ соображеніямъ. Австрійскіе теоретики сгруппировали въ своихъ возраженіяхъ противъ классической школы все заслуживавшее серіознаго вниманія въ болѣе ранней литературѣ и присоединили къ старому много новаго. Кромѣ того, австрійскіе теоретики, разработавъ общее понятіе цѣнности, облегчили трудъ историка этого понятія, предоставивъ въ его распоряженіе новыя средства для разьясненія и критики нѣкоторыхъ воззрѣній классиковъ на оцѣнку хозяйственныхъ благъ. Все это побуждало подробнѣе остановиться на ученіи о предѣльной полезности, тѣмъ болѣе, что знакомство съ его началами сравнительно мало распространено у насъ.

Москва.
Декабрь 1900 г.

Г Л А В А I.

Ученіе классической школы о цѣнности вызываетъ противъ себя рядъ самыхъ рѣшительныхъ возраженій. Оспариваются не только тѣ или другія его положенія, но подрываются самые принципы, на которыхъ оно основано. Новѣйшая критика теоріи цѣнности Смита и Рикардо стремится сравнить съ землей воздвигнутое ими зданіе и на мѣстѣ его построить новое. Поэтому, приступая къ изслѣдованію воззрѣній экономистовъ классической школы, мы не можемъ не остановиться сначала на идеяхъ, выдвигаемыхъ взамѣлъ развитой ими теоріи. Это идеи такъ называемой австрійской школы, общей характеристикѣ которыхъ и посвящена настоящая глава.

Австрійская школа различаетъ цѣнность субъективную и объективную. Цѣнность въ субъективномъ смыслѣ есть то значеніе, которое имѣетъ какое нибудь благо или совокупность благъ для благосостоянія даннаго субъекта. Въ этомъ смыслѣ, говоритъ Бемъ-Баверкъ, я скажу о какомъ нибудь благѣ, что оно имѣетъ для меня цѣнность, если я признаю, что мое благосостояніе связано съ нимъ, что обладаніе имъ доставляетъ мнѣ удовлетвореніе какой либо потребности, извѣстное наслажденіе, которыхъ я лишился бы, если бы не имѣлъ этого блага; или что послѣднее избавляетъ меня отъ извѣстнаго неудобства или страданія, которыя я долженъ былъ бы претерпѣть, если бы благо не находилось въ моемъ обладаніи. Существованіе блага означаетъ въ этомъ случаѣ для меня выигрышъ, а его утрата ущербъ благосостоянія: оно для меня важно, имѣетъ для меня цѣнность.

Цѣнность въ объективномъ смыслѣ означаетъ, напротивъ, силу или способность блага приводить къ какой либо объективной цѣли. Такъ какъ на нѣмецкомъ языкѣ слово *Werth* можетъ обозначать не только оцѣнку въ изложенномъ выше субъективномъ смыслѣ, но также и пригодность предмета для той или другой цѣли, то нѣко-

торые нѣмецкіе экономисты и вмѣстѣ съ ними австрійскіе утверждаютъ, что можетъ существовать столько видовъ объективной цѣнности, сколько существуетъ виѣшнихъ цѣлей, къ которымъ можно стремиться. Питательность съѣдобныхъ предметовъ, тепловая энергія топлива, разрывная сила взрывчатыхъ веществъ и т. д.—всѣ подобныя свойства благъ, опредѣляющія ихъ пригодность для извѣстныхъ цѣлей выражаются по нѣмецки словомъ *Werth* въ соединеніи съ соотвѣтствующимъ существительнымъ, опредѣляющимъ специальное назначеніе предмета: такъ напр., *Nährwerth* означаетъ степень пригодности предмета для питанія; *Heizwerth* степень пригодности горючихъ матеріаловъ, *Sprengwerth*—взрывчатыхъ веществъ и т. п. ¹⁾. Однако, не всѣ виды объективной цѣнности подлежатъ разсмотрѣнію экономиста: его интересуютъ только тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ хозяйственное значеніе. Въ ряду видовъ объективной цѣнности, относящихся къ этой послѣдней категоріи, самое важное значеніе имѣетъ мѣновая цѣнность благъ. Подъ этимъ терминомъ разумѣется объективное значеніе благъ въ обмѣнѣ—или, другими словами, возможность получить за нихъ черезъ обмѣнъ извѣстное количество другихъ хозяйственныхъ благъ,—возможность, представляемая какъ сила или свойство присущее предмету. Это то, что англійскіе экономисты называли покупательной силой (*purchasing power*), а нѣмцы обозначаютъ словомъ *Tauschkraft*—мѣновая сила.

Количество благъ, получаемыхъ въ обмѣнъ за данное благо и зависящее отъ его покупательной или мѣновой силы, представляетъ его цѣну ²⁾.

Мы увидимъ дальше, что австрійскіе экономисты различаютъ также понятіе субъективной мѣновой цѣнности, но здѣсь это по-

¹⁾ Насколько такое значеніе слова „цѣнность“ чуждо другимъ языкамъ, видно изъ слѣдующаго замѣчанія итальянца Берарди по поводу ириведенныхъ въ текстъ соображеній Бемъ-Баверка: „Non v'è alcuna ragione di chiamare *valore* calorifico l'attitudine a riscaldare della legna; non ve n'è per dire *valore* nutritivo quella a nutrire che il cibo possiede, ecc.; se la lingua ha già le espressioni *potere* calorifico, *potere* nutritivo, ecc. Da una innovazione come quella proposta non potrebbero attendersi che nuove confusioni. См. статью *Le legge del valore secondo la dottrina della utilità limite* (B. Berardi). *Giornale degli economisti*, Sett. 1895, стр. 271.

²⁾ Böhm-Bawerk. *Grundzüge der Theorie des wirthschaft. Güterwerths*, нап. въ *Jahrbücher für National-Ökonomie und Statistik*, N. F. XIII, 1886, стр. 4—5 и 476.

нятіє еще не имѣеть значенія. Намъ важно только провести черту, разграничивающую двѣ самыхъ общихъ категоріи цѣнности, которыя устанавливаются излагаемымъ ученіемъ: цѣнность субъективную и цѣнность объективную, къ области которой относится понятіе объективной мѣновой цѣнности и тѣсно связанное съ нею понятіе цѣны.

Какое же отношеніе существуетъ между этими двумя категоріями цѣнности? Онѣ существенно отличаются между собою; ихъ различіе такъ же глубоко, какъ различіе между понятіями субъекта и объекта. Поэтому соединить эти двѣ категоріи въ одномъ понятіи невозможно. Ихъ необходимо строго различать. Въ этомъ состоитъ первое основное положеніе австрійской школы. Не только понятіе цѣнности, но и теорія цѣнности должна дифференцироваться: субъективная и объективная цѣнность представляютъ двѣ самостоятельныхъ группы явленій, и каждая требуетъ самостоятельной теоріи. Для того, чтобы рѣзче провести это различіе Бемъ-Баверкъ находитъ цѣлесообразнымъ ввести даже различные термины для обозначенія субъективной и объективной цѣнности. Для первой, по его мнѣнію, можно было бы сохранить слово «цѣнность», а для второй употреблять терминъ «мѣновая сила»¹⁾.

Принципіальное различіе между понятіями и явленіями субъективной и объективной цѣнности не вытекаетъ изъ отсутствія связи между этими категоріями; напротивъ, связь эта такъ сильна, что объективная мѣновая цѣнность, или мѣновая сила предмета, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣна могутъ быть выведены только изъ понятія субъективной цѣнности. Последнее является самымъ общимъ и кореннымъ понятіемъ цѣнности, и никакая теорія, не могущая объяснить явленія субъективной цѣнности, не можетъ быть признана законченной, даже если бы она не заключала въ себѣ ничего противорѣчающаго истинѣ. Это второе изъ основныхъ положеній австрійской школы.

По поводу изложенныхъ воззрѣній австрійскіе экономисты уже считаютъ себя въ оппозиціи классической школѣ. Смитъ и его послѣдователи пытались построить теорію цѣнности исключительно на изслѣдованіи объективной мѣновой цѣнности, или «покупательной силы» предметовъ; субъективная же цѣнность была оставлена ими совершенно безъ рассмотрѣнія, какъ предметъ, не подлежащій из-

¹⁾ Тамъ же, стр. 7.

слѣдованію экономиста. Въ этомъ, по мнѣнію австрійцевъ, заключается первый и главный источникъ ошибокъ, противорѣчій и недомолвокъ, составляющихъ недостатки классической теоріи цѣнности ¹⁾. Визеръ полагаетъ, что задача ученія о цѣнности и его мѣсто въ ряду другихъ ученій только тогда раскрылось съ полной ясностью, когда достигнута была послѣдняя стадія въ развитіи теоріи цѣнности; именно, когда «предметомъ этой теоріи была признана не цѣнность, а субъективный актъ оцѣнки» ²⁾.

Ближайшая задача экономистовъ, раздѣляющихъ изложенныя выше положенія, заключалась въ томъ, чтобы изслѣдовать субъективный актъ оцѣнки. На этомъ предметѣ и сосредоточилось главнымъ образомъ ихъ вниманіе.

Развитое ими ученіе примыкаетъ къ двумъ идеямъ, высказывавшимся экономистами съ давнихъ поръ. Одна изъ нихъ заключается въ томъ, что цѣнность — понятіе, основанное на сужденіи человѣка о значеніи, которое имѣетъ для него предметъ; вторая, что это сужденіе зависитъ отъ полезности предмета. Зачатки субъективной теоріи цѣнности встрѣчаются, по мнѣнію Цуккеркандла, еще у Даванцатти, въ его сочиненіи *Lezzione delle Monete*, вышедшемъ въ 1588 г., и затѣмъ тотъ же взглядъ высказывали многіе другіе итальянскіе и французскіе экономисты XVII и XVIII вѣковъ ³⁾. Мы не имѣемъ въ виду слѣдить за исторіей развитія этой идеи, но считаемъ недлиннымъ остановиться на нѣкоторыхъ новѣйшихъ представителяхъ экономической науки, пытавшихся построить теорію цѣнности на указанныхъ началахъ: общая характеристика ихъ ученій поможетъ намъ яснѣе очертить принципы австрійской школы, безъ разъясненія котораго мы не можемъ перейти къ вопросу о стоимости производства, раздѣляющему современныхъ экономистовъ.

Какъ ни разнообразны точки зрѣнія писателей XIX-го вѣка, пытавшихся до Джеванса, Менгера и др. построить теорію цѣнности на идеѣ полезности, всѣхъ ихъ объединяетъ отрицаніе самостоя-

¹⁾ Тамъ же, стр. 2.

²⁾ Wieser. Ueber den Ursprung und die Hauptgesetze des wirthsch. Werthes. 1884, стр. 35.

³⁾ См. характеристику этихъ писателей въ сочиненіи Zuckerkandl'a *Theorie des Preises*, 1889, стр. 46 и сл.

тельнаго значенія стоимости производства, какъ опредѣлителя цѣнности и, слѣдовательно, отрицаніе необходимой связи между трудомъ, затраченнымъ на производство предмета, и его цѣнностью. Это общая этимъ теоріямъ отрицательная черта. Кромѣ того онѣ характеризуются и общей всѣмъ имъ положительной чертой: ни одна теорія, пытавшаяся раньше австрійской школы построить ученіе о цѣнности на идеѣ полезности, не обошлась безъ помощи того или другого посторонняго принципа, который фактически и служилъ базисомъ теоріи, совершенно подчиняя себѣ принципъ полезности. У Сэ такимъ постороннимъ принципомъ служить трудъ, потому что, по его ученію, полезность предмета лишь въ такой мѣрѣ является источникомъ цѣнности, въ какой она сообщается предмету усиліями человѣка. Признавъ полезность основаніемъ цѣнности, онъ говоритъ, что отсюда вовсе не слѣдуетъ, будто цѣнность предметовъ поднимается до уровня ихъ полезности: «она поднимается только до уровня той полезности, которая сообщается имъ человѣкомъ» ¹⁾. Ту же мысль высказываетъ Сэ и въ письмѣ къ Рикардо, отвѣчая на его возраженіе противъ признанія полезности предметовъ основаніемъ ихъ цѣнности ²⁾. При такой постановкѣ вопроса утвержденіе Сэ, что полезность есть основаніе цѣнности, можетъ имѣть только тотъ смыслъ, что цѣнностью обладаютъ лишь предметы, произведенные полезнымъ трудомъ: если затрата энергіи, произведенная человѣкомъ, была цѣлесообразна и повысила пригодность блага служить человѣческимъ потребностямъ, то предметъ, возникшій въ силу этого факта будетъ обладать цѣнностью. Отсюда можно съ одинаковымъ правомъ заключить какъ то, что основаніемъ цѣнности служить трудъ, затраченный на производство, при условіи цѣлесообразности этого труда и вытекающей изъ него полезности предмета, такъ и то, что цѣнность основывается на полезности предмета, насколько она обусловлена человѣческимъ трудомъ. На этихъ положеніяхъ, какъ таковыхъ, нельзя построить никакихъ дальнѣйшихъ выводовъ, если не показать, какой изъ двухъ отмѣченныхъ моментовъ, полезность или трудъ, служить основаніемъ для соизмѣ-

¹⁾ J. B. Say. Cours complet d'Economie politique. 2 ed. 1840, стр. 82.

²⁾ См. выдержки изъ письма Сэ, помѣщенные въ собраніи писемъ Рикардо къ Мальтусу: Letters of D. Ricardo to R. T. Malthus, ed. by J. Bonar, 1887, стр. 98.

рення цѣнностей и опредѣляетъ ихъ количественныя измѣненія. Рикардо утверждалъ, что эти функціи выполняетъ трудъ, и представилъ доказательства въ пользу своего мнѣнія. Сэ же не показалъ, какимъ образомъ можетъ функционировать въ этой роли полезность, понимаемая въ томъ смыслѣ, какой онъ придавалъ ей. Поэтому его взглядъ на цѣнность лишень научнаго значенія, и никакой пользы для развитія экономической теоріи онъ не принесъ.

Другіе писатели, исходившіе отъ понятія полезности, вводили въ свои теоріи отношеніе между количествомъ оцѣнваемыхъ предметовъ и потребностью въ нихъ, и въ конечномъ итогѣ давали для объясненія явленій цѣнности не больше, чѣмъ даетъ законъ спроса и предложенія. Къ числу наиболѣе выдающихся представителей этой группы принадлежитъ Книсъ, на теоріи котораго нелишне остановиться, потому что по своей идеѣ она близко подходитъ къ ученію Джевонса и австрійскихъ экономистовъ.

Кнису принадлежитъ одна изъ первыхъ попытокъ построить систематическое ученіе о цѣнности во всемъ его объемѣ исключительно на принципѣ полезности ¹⁾. Основная идея Книса заключалась въ слѣдующемъ.

Люди цѣнятъ предметы вѣшняго міра по столько, по скольку они удовлетворяютъ ихъ потребностямъ, т. е. поскольку они полезны имъ. Поэтому полезность является всеобщимъ признакомъ предметовъ, обладающихъ цѣнностью; и въ ней только и можетъ заключаться основаніе цѣнности. Предметы полезны ихъ обладателямъ тѣмъ, что послѣдніе могутъ или рассчитываютъ удовлетворить своимъ потребностямъ путемъ употребленія этихъ предметовъ. Это свойство служитъ основаніемъ потребительной цѣнности; но обширная категорія благъ, обладающихъ потребительной цѣнностью, можетъ быть полезна лицамъ, владѣющимъ ими, не тѣмъ, что эти лица потребляютъ ихъ, а тѣмъ, что они обмѣняютъ ихъ на другія блага, при помощи которыхъ и будутъ удовлетворены ихъ потребности. Это свойство предметовъ служитъ не только непосредственнымъ, но и косвеннымъ орудіемъ для удовлетворенія потребностей человѣка является основаніемъ ихъ мѣновой цѣнности. Содержаніемъ понятія

¹⁾ Knie. Die Nationalökonomische Lehre vom Werth, напеч. въ Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft. 1855.